

Глава 2. Лу Дунцин

Цяо Суйман давно привык к тому, что некоторые деревенские его сторонятся. Однако Чэнь Сюэшэн злился из-за этого куда сильнее, чем он сам.

Цяо Суйман не удержался от смеха, протянул руку и ткнул Чэнь Сюэшэна в надутую щёку.

— Ты каждый раз злишься больше меня. Мне всё равно, что они там думают. Они ведь не говорят этого мне в лицо. А вот если ты из-за злости себе здоровье подорвёшь, то что тогда? Мне бы совсем не хотелось на этого.

Хэйцзинь, трусивший рядом, вдруг прижался к ногам Цяо Суймана и завилял хвостом. За годы, что он растил пса, Цяо Суйман отлично знал: тот выпрашивает ласку. Присесть с корзиной за спиной было невозможно, но Хэйцзинь за это время вытянулся и уже доставал ему до бёдер. Поэтому Цяо Суйман слегка наклонился, погладил его и сказал:

— Знаю, ты у меня умница. Иди, поиграй.

Хэйцзинь был сообразительным. Поняв, что до дома уже недалеко, он сорвался с места и умчался, больше не оглядываясь.

Чэнь Сюэшэн вздохнул, глядя на беспечную улыбку Цяо Суймана.

— Ты всегда умеешь всё сгладить сладкими словами. Почему ты не относишься к этому серьёзно? Тебе уже почти семнадцать, а о браке до сих пор ничего не решено. Жуйфэн-гэ должен уже переживать.

— Он и переживает, — ответил Цяо Суйман, облизывая пересохшие губы под палящим солнцем. — Но люди боятся связаться с таким пропащим, как мой отец. Кто решится прийти свататься? — Он вздохнул. — Да и такие вещи всё равно нельзя торопить. Я сначала занесу всё собранное к тебе, потом воды попью. Сегодня слишком жарко.

— Конечно! У нас для тебя вода найдётся всегда. Пей сколько хочешь, — Чэнь Сюэшэн знал Цяо Суймана с детства и сразу понял, что тот хочет сменить тему. — Кстати, угадай, кто это сегодня шёл с Ли Да?

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Он из семьи Лу, беженец с севера. Говорят, его зовут Лу Дунцин. Высокий, крепкий, правда, на вид немного грозный. Если бы их семья не разорилась и у них не осталось всего несколько бесплодных му, с таким лицом к нему бы очередь из невест выстроилась.

Чэнь Сюэшэн всегда говорил прямо, что в голову придёт. Дорога была не пустынной, поэтому мимо них проходили деревенские, сбиваясь в небольшие группы.

Опасаясь, что громкий язык друга может породить слухи, Цяо Суйман поспешно перебил его:

— Если Ван Ци-гэ услышит такие разговоры, он ещё и приревнует. Поосторожнее, а то кто-нибудь всё разболтает.

Два года назад Чэнь Сюэшэна обручили с Ван Ци, старшим сыном деревенского мясника. Свадьбу собирались сыграть прошлой осенью, но в семье Ван умерла старшая госпожа, поэтому траур отложил брак на год.

Чэнь Сюэшэн фыркнул.

— Ван Ци всё равно. Старуха Линь — главная сплетница в деревне, а он терпеть не может пустую болтовню. Он бы и слушать их не стал.

И всё же он понизил голос:

— Отец говорил, что семья Лу, похоже, и правда бежала сюда, но они знакомы с тем учителем из Юнь... — Он на мгновение замялся, пытаясь вспомнить название. — Юнь... ах да, Юньланской академии в уездном городе. Когда уездный яи¹ в прошлом году устраивал их переселение, тот сюцай² даже ходил говорить с деревенским старостой.

— Сюцай?

В земледельческих деревнях люди жили за счёт земли. Образованные встречались здесь редко, и только зажиточные семьи могли позволить себе отправить детей выучить хоть несколько иероглифов.

Цяо Суймана не удивило, что тот оказался беженцем, но он не ожидал, что тот знаком с учёным. Большинство деревенских за всю жизнь не видели ни одного грамотного человека, не говоря уже о сюцае. Это пробудило его любопытство.

— А чем он обычно занимается? Он тоже учёный? — Почти сразу он покачал головой. Учёным полагалось сидеть дома и учиться. С чего бы ему тогда бродить по горам?

Чэнь Сюэшэн знал лишь обрывки со слов отца.

— Похоже, он кое-что умеет. Говорят, его видели за сбором трав. Звучит внушительно, да?

Неудивительно, что он уходил так глубоко в горы... значит, искал лекарственные растения. Цяо Суйман больше об этом не думал: они как раз подошли к дому семьи Чэнь.

—

— Сяо Ман, да у тебя тут столько всего. Это точно хорошо продастся, — сказала Чжоу Шуйфэнь, подавая Цяо Суйманю миску воды и начиная разбирать бамбуковую корзину. Всё внутри уже было аккуратно разложено, так что сортировка не станет проблемой.

Чэнь Сюэшэн с восхищением наблюдал за Чжоу Шуйфэнь. Он никогда не мог заставить себя встать так рано и уйти так далеко за грибами.

— Правда? Корзина тяжёлая, значит, и стоят они немало.

Цяо Суйман сел на каменную табуретку во дворе семьи Чэнь, переводя дыхание. Вода приятно увлажнила его пересохшее горло.

— Сегодня мне повезло. Столько я ещё ни разу не находил.

Он оставил пустую миску и выложил на стол побеги сычуаньского перца.

— Тётушка Шуйфэнь, возьмите их на яичницу. Грибов тоже выберите для супа, они свежие. Немного я оставлю для брата с зятем — пусть подкрепятся, а остальное дядя Пин отвезёт в город.

Чжоу Шуйфэнь посмотрела на переполненную корзину с дикорастущими овощами и грибами, а затем на забрызганную грязью обувь Цяо Суймана, его залатанную одежду и волосы, в которых застряли репейники. Было ясно: он прошёл немалое расстояние.

В его возрасте её собственный гер ни разу не знал лишений, тогда как Цяо Суйману довелось хлебнуть немало трудностей. Она всегда жалела братьев Цяо и никогда не брала лишнего.

— Побегов перца вполне хватит. Остальное я не возьму. Оставь часть семье, а остальное пусть дядя Пин продаст. Чем больше денег вы выручите, тем легче будет жизнь.

Семье Цяо жилось трудно. Земля у них была, и все трое могли зарабатывать какие-никакие деньги, но этого никогда не хватало, чтобы покрыть расточительство Цяо Чэнфу. Узами сыновней почтительности, они были связаны по рукам и ногам. Как бы она ни недолюбливала Цяо Чэнфу, предложить бросить отца она не могла. Всё, что оставалось, — помогать, чем возможно.

Цяо Суйман не стал настаивать. Чжоу Шуйфэнь не была человеком пустых любезностей: если уж она отказалась, никакие уговоры её не переубедят. Более того, чрезмерное давление могло бы её оскорбить, будто бы его помощь имела скрытый расчёт. Юноша ни за что не хотел ставить её в такое положение.

Сегодняшняя добыча в основном состояла из грибов. Диких овощей было много, но ценились они куда меньше. В этот сезон особенно шли свежие грибы — зажиточные семьи в городе считали их деликатесом.

Больше всего нравилось хуанлайтоу³ — три гриба размером с ладонь, общим весом больше двух цзиней⁴. Мелкие были ядовиты, если готовить их без большого количества масла и крепких приправ, поэтому деревенские редко с ними связывались, несмотря на отличный вкус.

Хотя рапс и соя давали масло, крестьяне почти весь урожай продавали, оставляя лишь необходимое. Никто не стал бы переводить масло на грибы, когда мясо куда выгоднее.

У богатых были другие представления. Такие редкости считались диковинкой, и потратить несколько цяней⁵ ради вкуса — пустяк. Некоторые господа отдавали десятки лянов за дичь у охотников, так с чего бы им жалеть деньги на какие-то грибы?

Желая выручить как можно больше, Цяо Суйман тщательно обшарил горы, собирая самые ценные виды. Помимо хуанлайтоу, ему попались и «куриные пихты»⁶, а также красные и зелёные грибы. Но и такой доход был лучше, чем никакого.

Когда приблизился полдень, Цяо Суйман разложил грибы и зелень по отдельным мешкам и корзинам, которые дала Чжоу Шуйфэнь, и погрузил их на телегу Чэнь Пина, отправлявшуюся в город. Себе он оставил немного смешанных грибов и горсть сморчков. Их было слишком мало, чтобы продавать, зато хватит семье.

Пора было возвращаться домой. Поблагодарив Чжоу Шуйфэнь, Цяо Суйман взвалил на спину наполовину опустевшую корзину, накрытую дождевым плащом, и ушёл. Хотя семьи Цяо и Чэнь были соседями, их дворы разделял огород, который Чжоу Шуйфэнь и Цинь Юй возделывали под овощи, оставляя поля под зерновые.

Падение некогда зажиточной семьи Цяо давно стало в деревне притчей во языцех. Их дом, редкое для этих мест кирпично-черепичное строение с тремя комнатами, отдельной кухней и амбарами, теперь был лишь немым свидетельством былого благополучия, разрушенного

излишествами Цяо Чэнфу.

Цяо Суйман замер, переступив порог двора. В главной комнате сидела тётушка Линь, та самая женщина, о которой они с Чэнь Сюэшэном только что говорили.

Его брат и зять сидели рядом с ней, и лица у обоих были мрачные. Ничего хорошего это не сулило.

Не успели Цяо Жуйфэн или Цинь Юй заговорить, как Линь Сюхуа заметила его и звонко воскликнула:

— Ах, посмотрите-ка на нашего гера! Какой красавец! Да он один из самых пригожих во всей деревне!

Она потянулась схватить его за руки, но Цяо Суйман ловко уклонился, делая вид, что поправляет лямки корзины, и быстро встал рядом с Цинь Ю. Слегка наклонив голову, он произнёс:

— Тётушка Линь.

— Ц-ц, какой стеснительный! — Линь Сюхуа усмехнулась. — Жуй-сяоцзы⁷, я ведь уже говорила: Сяо Ману скоро семнадцать, а о браке до сих пор и речи нет? Это недопустимо! Как старший брат, ты должен заняться этой проблемой всерьёз!

Цяо Суйман мысленно закатил глаза. Разве не ты говорила, что я приношу несчастье семьям? Но вслух он ничего не сказал.

— Так вот зачем ты пришла, — холодно произнёс Цинь Юй, нахмурившись. Он никогда не любил вмешательства Линь Сюхуа. — Неудивительно, что ты всё это время ходила вокруг да около! Ты ждала Сяо Мана.

Ему претило её любопытство: Линь Сюхуа вечно сеяла смуту, а теперь ещё и без всякого такта лезла в подробности происхождения Цяо Суймана.

— Юй-гер, ты его зять, тебе и направлять его, — театрально вздохнула Линь Сюхуа, хлопнув в ладоши. — Если тянуть дальше, выдать его замуж будет всё труднее. Я же Ман-гера с детства знаю, переживаю за него. Он не может вечно сидеть дома и давать людям повод для пересудов!

— Это его дом. Какие ещё пересуды? — терпение Цинь Юя истончалось. — Если ты пришла свататься, разве не следует сначала обсудить это со мной и Жуйфэном? Вовлекать неженатого гера — неприлично.

Цяо Жуйфэн кивнул.

— Сяо Ман, иди к себе. Мы тебя потом позовём.

— Понял, гэ⁸.

— Подожди, подожди! — запротестовала Линь Сюхуа. — У вас семья особенная, пусть он останется! Он должен знать, кто его будущие родственники!

Она пришла во всеоружии, полагая, что семья Цяо должна быть благодарна ей за сватовство. Холодный приём её раздражал, но ради успеха дела, она проглотила злость.

Цяо Жуйфэн с силой поставил на стол миску с водой и та плеснула через край.

— Какие ещё «будущие родственники»? Ничего не решено. Не носи чепуху.

От его взгляда Линь Сюхуа вздрогнула. В другой день она бы обругала любого, кто осмелился бы так на неё смотреть, но сегодня цель удерживала её.

— Я ведь о вас, мальчики, думаю. Ваш отец разорил семью. Так и будете перебиваться кое-как? А они дают два ляна выкупа!

Цяо Суйман услышал достаточно и повернулся к своей комнате.

Линь Сюхуа повысила голос:

— Ман-гер, ты хочешь, чтобы брат содержал тебя всю жизнь? Они даже приданого не требуют! Ты принесёшь два ляна! Тебе совсем не жаль брата и зятя? После всего, что они для тебя сделали...

— Сяо Ман, иди, — резко перебил её Цяо Жуйфэн.

Цяо Суйман послушно ушёл и закрыл за собой дверь. Намерения Линь Сюхуа были очевидны: она считала его обузой и хотела побыстрее сплавить замуж ради выкупных денег.

— Чёрствосердечная тварь, — невольно пробормотал он себе под нос.

Он ни на мгновение не верил, что она подыщет ему хороший брак. Любого приличного жениха она в первую очередь приберегла бы для собственных дочерей или племянниц. От этой мысли даже зубы свело. Лучше подумать о том, что будет на обед.

— Жуй-сяоцзы⁷, ты... — начала было Линь Сюхуа, но Цяо Жуйфэн перебил её:

— Тётушка, если ты всерьёз, то скажи прямо, чья семья. Без представлений. Сяо Ман — мой брат. — Он усмехнулся. — Я не собираюсь жить за счёт его выкупных денег.

Линь Сюхуа, известная тем, что всегда тянула всё в пользу своей родни, намёка не уловила. Она решила, что Цяо Жуйфэн просто упрямится из гордости. А какая семья не оставляет себе выкуп? Если только... если семья Цяо позволит Цяо Суйману унести эти деньги в новый дом, разве они не вернуться к семье жениха? Эта мысль её порадовала.

Откинувшись назад, она подобострастно улыбнулась, и морщины на её лбу собрались складками.

— Это мой племянник из деревни Хэси. Ему двадцать два, просто с браком запоздал. Скажу прямо: семья у нас зажиточная, земли много. Ман-гер будет жить без нужды.

У Линь Сюхуа был всего один брат, а у того — единственный сын. Цяо Жуйфэн и Цинь Юй сразу поняли, о ком идёт речь. Но этот племянник...

1. 胥 — ямынный служка; низший чиновник местной администрации в древнем Китае (что-то вроде судебного пристава, городского).

2. 胥 — сюцай; человек, сдавший начальный уровень государственных экзаменов и получивший право обучаться в уездных и окружных школах; в широком смысле — учёный, образованный человек.

3. 菌 — хуанлайтоу; разновидность дикорастущего лекарственного гриба.
4. 斤 — цзинь; традиционная китайская мера веса, приблизительно равная 600 граммам.
5. 分 — фань; мелкая денежная единица, исторически равная одной десятой лян.
6. 菌 — цзи-цун; вид дикого гриба. В зрелом виде его шляпка раскрывается, напоминая куриные перья, откуда и произошло название («куриный гриб»).
7. 小子 — сяоцзы; разговорное, фамильярно-ласковое обращение к молодому мужчине или юноше (примерно «парень», «мальчишка»).
8. 兄 — старший брат; также вежливое или близкое обращение к старшему мужчине.

<http://bllate.org/book/15225/1343868>